

ОГОНЕК

ХИМИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СССР.

Красноармеец-курсант высших военно-химических курсов в полном противогазовом снаряжении.

Фот. А. Тулеса.

Акц. О-во

„ПРОЛЕТКИНО“

ПРАВЛЕНИЕ И ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

Москва, Тверская 34. Тел. 5-78-62; 1-45-31.

ОТДЕЛЕНИЯ: Ленинград, Саратов, Самара, Омск, Чита, Ростов н/Дону.

Телеграфные адреса всюду — „ПРОЛЕТКИНО“.

Собственное производство художественно-бытовых, промышленных кино-картин и издание кино-хроник.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО на СССР.

Производства Государственной кинофабрики А.Ф.Н.У. в г. Бау.

СОБСТВЕННЫЕ ФОТО-КИНО МАГАЗИНЫ.

ПОКУПКА И ПРОДАЖА кино-картин на все районы СССР.

Прием заказов на съемку и постановку художественных, бытовых и промышленных картин.

Прокат картин во всех отделениях. Кино-оборудование театров и клубов.

ТРЕБУЙТЕ СМЕТЫ И КАТАЛОГ.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ.

НИЖНЕВСКАЯ ВОДА

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ.

ТОЛЬКО НАТУРАЛЬНАЯ РАДИОАКТИВНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ

ПРЕКРАСНОЕ СРЕДСТВО ПРИ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХ БОЛЕЗНЯХ, НАРУШЕНИИ ОБМЕНА ВЕЩЕСТВ, А ТАКЖЕ ПРИ БОЛЕЗНЯХ ПОЧКИ И МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ.

НЕЗАМЕНИМЫЙ СТОЛОВЫЙ НАПИТОК.

РЕЗУЛЬТАТ ПОСЛЕДНЕГО КЛИНИЧЕСКОГО ИСПЫТАНИЯ.

(г. Пе. м. 27/III — 1924 г. № 149).

Подтверждая настоящим получение мною в конце октября 1923 г. для испытания в Клинике Первых Болезней Пермского Университета 1 ящика МИНЕРАЛЬНОЙ ВОДЫ „НИЖНЕВСКОГО ИСТОЧНИКА“ из Ижевского Устья, считаю возможным сообщить, что ПРИМЕНЕНИЕ ЭТОЙ ВОДЫ ОКАЗАЛОСЬ ПОЛЕЗНЫМ:

1. ПРИ ПОДАГРЕ уменьшение припухлости сустава и исчезновение боли.
2. ПРИ АТОНИИ КИШЕЧНИКА в случае авирастения (регулярная стула).
3. ПРИ КАТАРМЕ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ на почве хронического воспаления. ВОДА ПРИ УТНА НАВКУС ОХОТНО ПЬЕТСЯ.

К этому могу добавить, что „НИЖНЕВСКАЯ ВОДА“ назначалась в соответствующих ее составу случаях мною неоднократно с успехом прежде на протяжении ряда лет в бытность мою в Казани.

Исходный подписка: Директор Клиники Первых Болезней Пермского Университета — Профессор **ПЕРВУШИН**.

Со всеми требованиями обращаться **ТАТМЕДТОРГ КАЗАНЬ**, Поперечно-Воскресенская ул. (бывш. Грахе).

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ТАТМЕДТОРГА В МОСКВЕ **Я. П. КОВАРСКИЙ** Варварка, Псковский № 5, кв. 37. Тел. 2-44-69.

ЕВПАТОРИЯ (Крым)

САНАТОРИЙ-ПАНСИОНАТ

1-го коллектива врачей при МОСГИКО

(ул. 25 Октября, угол 1-й линии, д. № 6).

Сезон с 15-го мая по 1-е октября.

Справки и запись производятся в лечебнице коллектива (Маросейка, М. Златоустинский, 2) ежедневно от 1 до 3 и от 6 до 8 кроме праздн. дней. Телеф. 5-87-98.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

ВРАЧЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ

Мясницкие ворота, 23, трамвай А, В, 4, 34, 1, 21, 22, 6, телеф. 1-89-93 (один восемьдесят девять девяносто три).

Внутренние	с 9—9 ч	Женская гонорея	с 12—9 ч.
Психиатрия	с 9—7 ч	Желудочные и внутр. секреции	с 10—11; 7—9 ч
Наружные и кожные	с 10—11; 3—5; 6—9 ч	Глазные (подбор очков)	с 10—2; 4—9 ч
Венерические и сифилис	с 9—9 ч	Хирургические	с 9—9 ч
Мальчишеские	с 10—9 ч	Уха, горла и носа	с 10—9 ч
Рожистые	с 10—8 ч	Туберкулез легк.	с 10—12; 2—7 ч
Женские и акушерство	с 10—9 ч		

ЗЛОУРАЧЬ ОТД. лечение, пломбирование, удаление зубов и все виды технических работ. Хирургия полости рта.

РЕНТГЕНОВСКИЙ И ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБ. КАБИНЕТ: снимки, просвечивания, лечение болезней кожи и др. лечение электрич. (все виды), светом и пр.

АНАЛИЗЫ: крови (реакция Вассермана, Сакс-Георги и проч.), мочи, мокроты, кала, желудочн. сока и др.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ.

По всем специальностям по предварительной ежедневной записи. По воскресеньям и праздн. прием больных с 10—4 час. Вызов врачей на дом по всем специальностям.

22 июня 1924 г.

№ 26 (65)

ОГОНЕК

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, Благовещ. пер., 3. Тел. 86-87. ГЛАВНАЯ КОНТОРА И ЭКСПЕДИЦИЯ: Тверская, 48. Тел. 4-80-03 и 41-33. Телеграф. адрес «Москва, ОГОНЕК». Тариф объявл.: 1 стран.—40 чер., $\frac{1}{2}$ стр.—20 чер., $\frac{1}{4}$ стр.—10 чер. 1 строка нонп. в 1 кол.—60 черв. коп. На обложке—на 50% дороже. Среди текста—в 2 раза дороже. Сверх тарифа—15% налога. ГЛАВНАЯ КОНТОРА открыта с 9—3 ч. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на один месяц—50 коп. На год, считая с 1 апреля—5 руб. За прежние месяцы—по 70 коп. Допускается рассрочка в 3 срока: при подписке 2 р., через два месяца 2 р. и через 4 месяца 1 р. За границей: на мес.—35 сент. 1 экз.—10 сент. или в переводе на соотв. местн. валюту. Подписка на «Огонек» принимается во всех почт.-телегр. учрежд. и во всех отделениях и агентствах Госбанка.

Совет Труда и Оборóны СССР

Фот. А. Ту-е а.

Первый снимок Совета Труда и Оборóны, сделанный специально для «Огнька».

Совет Труда и Оборóны разрешает все финансово-экономические вопросы, проработанные предварительно административно-финансовой комиссией при СНК СССР.

На верхнем снимке — в центре председатель СТО Л. Б. Каменев. Вправо от него, по порядку — члены СТО: замнаркомфин СССР Н. П. Брюханов, Нарком-путь Я. Э. Рудзутак, Нар-

Председатель Совета Труда и Оборóны Л. Б. Каменев, после заседания СТО, беседует с управляющим делами СТО И. И. Хлопьянским (справа) и своим секретарем т. Музыкой (слева).

комвнешторг Л. Б. Кра-син, представитель прави-тельства РСФСР при СТО А. И. Сви́дерский и докладчик член коллегии НКФ Фрумкин.

Влево от Л. Б. Каменева — члены СТО: зампред ВСНХ СССР Г. Л. Пятаков, Пред-реввоенсовета Л. Д. Троц-кий, представитель НКР-НИ т. Чуцкаев и представитель УССР т. Петровский.

СО ВСЕГО СВЕТА. ФОТО- Комиссия экспертов

Комиссия «Лиги наций», выработавшая знаменитый теперь меморандум об экономическом и финансовом восстановлении Германии. Проведение заключенных в меморандуме мероприятий переложит послевоенные тяготы всецело на плечи германского пролетариата. В центре—сидит бывший французский министр финансов и председатель репарационной комиссии «Лиги наций» Барту; за ним—стоит председатель комиссии по составлению меморандума, американец Дэвис, прибывший в Париж для доклада Барту и «Лиге наций».

Защитники германских рабочих

Председатель французского парламента.

Press-Photo-News-Service.

Фот. для «Огонька»

Защитники германских рабочих. Коммунистическая Франция германского рейхстага, с первого заседания последовательно и рьяно выступающая против всех буржуазных и соглашательских партий. Из 62 депутатов восемь содержится под арестом. Полиция всячески старается мешать агитационной деятельности коммунистических депутатов. Слева на нашем снимке—депутат Шолем, справа от него Геккерт. В центре другой вождь германской компартии—Геллейн.

Председатель французского парламента, знаменитый математик Поль Пенлеве, являющийся одним из вождей партии радикалов-социалистов. Избрание Пенлеве знаменует начало новой, либеральной эпохи французского парламентаризма.

Премьер-министр на два дня

Press-Photo-News-Service.

Новые хозяева Франции

Фот. Дж. Граудени.

Временный приказчик Мильерана—Франсуа Марсаль, министр финансов в правительстве Пуанкаре, премьер провалившегося французского кабинета. Назначение Марсалья надо было рассматривать, как попытку Мильерана еще хоть на несколько дней удержать власть, чтобы не сдаваться без «парламентского» боя.

Новые хозяева Франции—комитет французской партии радикалов-социалистов, располагающей большинством в новой палате депутатов и готовящейся играть решающую роль в новом правительстве. Крестом отмечен председатель партии и вероятный будущий премьер-министр Франции Эдуард Эррио.

ХРОНИКА „ОГОНЬКА“

Отправка знамени Московскому Совету

Фот. для «Огонька»

Двадцатый район Парижа, в котором сохраняется знамя коммунаров 1871 года. Теперь, через 53 года знамя это передается Московскому Совету.

Недостойный внук

Фот. для «Огонька»

Жан Лонге, лидер французских социал-соглашателей. От него зависела судьба останков его великого деда. Как известно, советская делегация в Лондоне возбудила вопрос о перенесении в Москву праха Маркса, покоящегося на лондонском кладбище Хайгэт.

Английское правительство ответило, что без согласия наследников Маркса, оно не может удовлетворить желания советского правительства. Жан Лонге ответил отказом.

Пленники фашистов

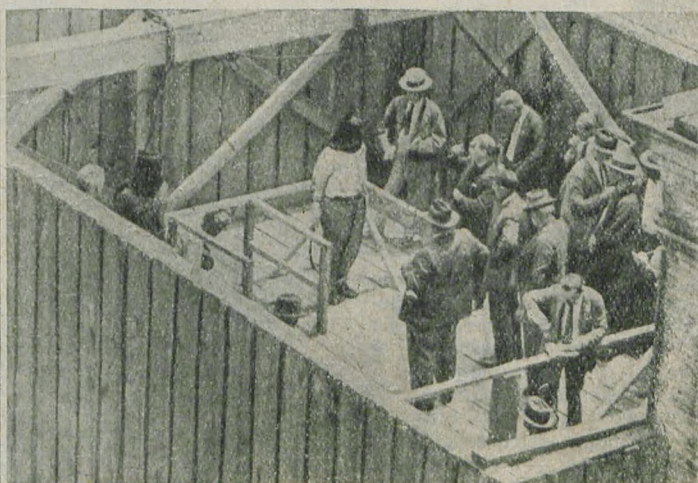
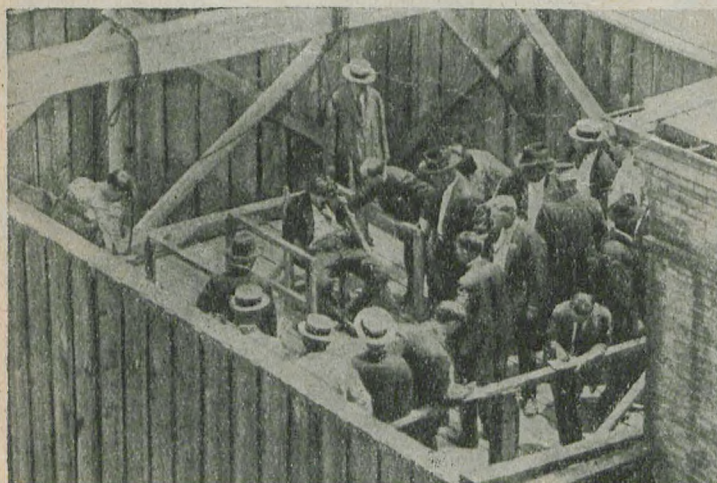
Фот. Дж. Грауденц.

138 итальянских коммунистов, обвиняемые правительством Муссолини в «подрывании основ» престола, «государственной измене» и прочих, страшных с фашистской точки зрения грехах. Страх Муссолини перед итальянским рабочим классом так безгранично велик, что в зале суда воздвигнуты изображенные здесь... клетки для обвиняемых. Обстановка процесса, количество и вздорность улик сильно напоминают средневековые судилища над еретиками, имевшие место в том же городе Венеции и также осмеянные историей, как будет высмеяна и эта ненужная судебная комедия.

Культурная Америка—ее способы смертной казни

Фот. Дж. Грауденц

Прелести буржуазной юстиции. Редчайшие снимки, тайно сделанные во время исполнения смертных приговоров в Америке. Справа — казнь через повешение. На осужденного одевают черную маску. Слева — подсудимого осматривают перед казнью. Врач констатирует, что приговоренный здоров и потому... может быть повешен.

ИЗ ЦИКЛА „О СЕБЕ“

Стихотворение В. Александровского

Нет, не то. Если солнце плетью
Жиганет, невзначай, по глазам,
Так зачем же мне десятилетия,
Так зачем мне смотреть назад?

Чудаки! Этой горькой болью,
Которой пропитан мой мозг
Если только не в сто раз, то более
Обнадежить я ближнего мог.

Что-ж такого, что сердце — впрепрыжку?
Что-ж такого, что руки дрожат?
Я-же знаю, — поганой отрыжкой
Никого я не заражал.

Жизнь невестой была и паскудой,
Были радость в глазах и тоска,
Но я знаю, что крепкую удаль
Не в трактирах с вином расплескал.

Со слепой, безалаберной силой
В жизнь вошел, как в дремучий лес;
На большое меня не хватило,
Но и малое я перелез,

И за все-то, за все, — только шкуркой,
Каждый шаг мой считался грехом,
Ведь где рос я, — не город Окуров,
Там медведи, да ведьмы кругом...

Да кладбище, да лес, да овраги,
Да тропинка змеей без конца...
Горе, горе!.. Ты крепче браги,
Тяжелее и злее свинца.

Над избой, над сараем, над клетью
Только воронов злые глаза...
Ну зачем же мне десятилетия,
Ну зачем мне смотреть назад?

В. Александровский.

СИЛА ВЕЩЕЙ

Рассказ А. Яковлева

Гринька Минеев пришел в Павлиново вечером, когда по улице гнали стадо, и бабы на разные голоса выкликали буренок и пестраков. Гринька всю Россию прошел — почти от самого Китая — не стыдился ни своих посконных лохмотьев, ни безкозырной мятой-перемятой фуражки с красным кантом, ни босых, покрытых цинками ног. Весь путь про это недумалось.

А как в Павлиново — тут Гринька и

А Гринька только буркнул:

— Домой.

И рукой махнул. И приятно ему было, что не узнают.

Церковь прошел, взлобок прошел — все прежнее — как было, только в школе все двери и окна высажены, — вот над прудом и дом родной — зеленая железная крыша завиднелась — тут сердце и заколотилось в роде овечьего хвоста. «Эх,

вязы-то разрослись».

Голоногая баба у калиток ждет, когда коровы во двор пройдут, а взглядом сама прицелилась в Гриньку. Гринька не утерпел — улыбнулся щекой одной, криво так:

— Здравствуй, Паранюшка.

Баба у калитки — Паранюшка, братни-на жена. И рот у ней в испуге воротами растворился, глянула она этак дико и со всех ног шарахнулась во двор, а со двора в дом. И только Гринька на двор, навстречу ему с крыльца старушенка со всех ног бежит, руками в роде крыльями, а сама всхлипывает. За старухой старик бежит — еле ноги несут, спешит, спешит, аж борода от ветра через плечо хлещет.

— Гринюшка, сыночек.

А мать холодными липкими губами и в подбородок-то, и в щеки, и в губы — еле минуточку нащел отец, чтоб расцеловаться с сыном. И все тут в голос — и мать, и отец, и сам Гринька, и братья оба, и невестки-то.

Часа не прошло, Гринька в переднем углу, под богами, в горнице, выбритый и вымытый, в братниных праздничных брюках, в братниных сапогах, рубаха на выпуск — шелковым поясом подпоясана, — мать вытащила этот пояс с самого дна своего сундука.

Перелом французской политики

Фот. для «Огонька».

Интерес к событиям. «Очередь» перед палатой депутатов в день открытия.

застыдил. Из первой, можно сказать, семьи, и в таком раскрепосном виде. Бабы смотрели на него испуганно, пристально и брезгливо, переглядывались, и по их переглядкам Гринька понял: его не узнают. Да где же узнать! Пошел четыре года назад чистяк чистяком, — а идет теперь «как бы в клеть не забрался, — поглядывай». В одном месте даже спросили подозрительно:

— Эй, миляк, куда идешь-то?

Вожди французских радикалов и социалистов: слева — Пенлеве, в центре — Эррио, справа — лидер социалистов, старый член французского парламента Леон Блюм.

Моряки Черноморского флота

От севастопольского корреспондента «Огонька».

В девятьсот двадцатом, когда спихнули Врангеля и взяли Крым, от Черноморского флота осталось лишь одно воспоминание.

— Был да силыл флот. Кто не знает этого?..

Гораздо меньше известно о новом возрожденном Красном Черноморском флоте, а еще меньше о новом матросе — о краснофлотце.

гражданской войне не на последнем плане был матрос. Но эта война развратила его. Преступный матрос был дезорганизован, разнакомился с дисциплиной и на нем трудно было целиком строить новый флот.

Но вот из необятных концов республики потянулось во флот молодое поколение. Все больше — деревня темная, неграмотная.

Так было вначале. Когда же идейную опеку над флотом принял РКСМ, как то на глазах у всех стал он быстрыми шагами «окомсомовываться»...

Потому ли, что во второе пополнение влились в большинство «комсы», оттого, может статься, что вся культпросветная работа проводилась под лозунгами комсомола, но только теперь, как то крепко сплелись — спаялись слова:

— Комсомол и флот.

Для удобства так прямо и называют:

— Комсофлот.

И каждый год прибавляет в Черноморском флоте боевые единицы, и каждый месяц все крепче становится его личный состав. Из школ выходят молодые радисты, минеры, артиллеристы, кочегары, а нынешней весной был выпуск старшин и артиллеристов. Знают, что побеждают в боях не корабли, а люди, которые ими правят.

А они славно умеют править красным кораблем!

А еще недавно — кургузые, косолапые, притоптавшие во флот из медвежьих углов нашего Союза, не видевшие, быть может, до того моря.

Также, как победили учебу, победили стихию, а за одно и тех, кто пробует сунуться к морским рубежам Союза.

Победят потому, что — комсомольцы...

Путь молодого моряка.

Раньше всего — экипаж. Здесь самая обстоятельная учеба, ничуть не отличающаяся от армейской. Во время пребывания в экипаже не отличить будущих воинов от красноармейцев.

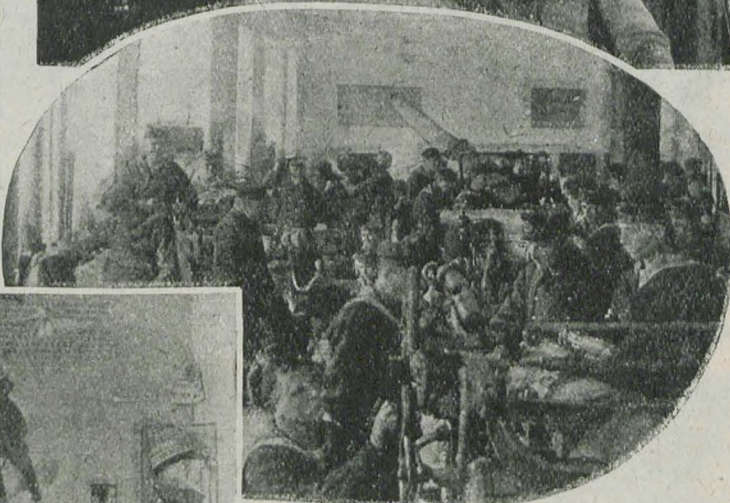
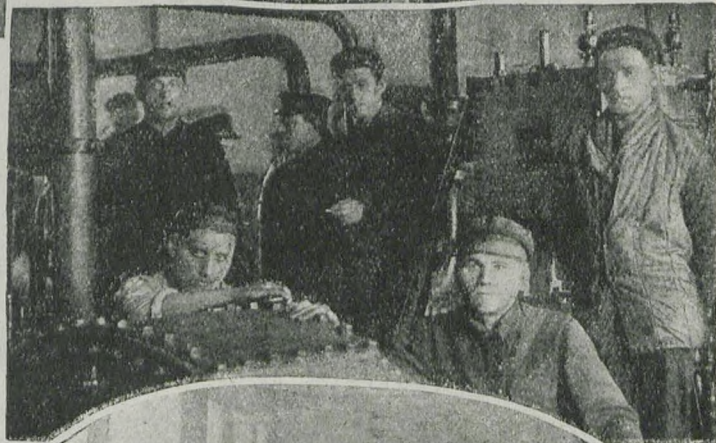
Когда пройдена военная премудрость, идет разбивка по школам. Но и в экипаже, и в учебном отряде, и в школах, а затем и на судах неизменным спутником красного матроса является культурно-просветительная работа.

И во всех ее направлениях он, рядовой матрос — голова.

М. Поляновский.

В физическом кабинете флотской школы.

Наверху — на выпускном экзамене. Внизу — первое знакомство с машиной. Внизу — молодые минеры за работой.

В экипаже. После работы. На отдыхе.

Только что прибывший в экипаж молодой моряк за чтением в красном (дешевом) уголке.

Гринька засмеялся:

— Э, что там два века, нам бы один век по-людски прожить.

В избе боем набилось народу. Все сродственники пришли и соседи, которые, на чудо посмотреть: вот схоронили человека, были такие достоверные свидетели, видели собственноручно, как вот этого самого Гриньку красные расстреляли, а он — вот он, берите его с ногами-руками.

— ... Значит, сперва под Сызраном сра-

жались, и-и, сколько ихнего брата положили... ну, только здесь неуправка взяла, отступить пришлось.

Слушают, — муха пролетит, слышать будет. — Как пришли в Самару, тут они на нас и даволули. В роде как в аду все делалось. Пароходы свищут, заводы свищут, в улицах везде стрельба, мать пресвятая, — страшнее такого дня никогда не было. Главное, не разберешь: то ли он наш, то ли не наш.

— Помытарствовал, значит, за мир-то христианский?

— Да, было. Хотели мы в Уфу попасть, а попали в Оренбург, к генералу Дутову.

— Ишь, коммуна, сильна.

— ...И там выпала неуправка. Мы пешком сперва на Урал-реку. Здесь в одном сражении их тыщи четыре поваляла...

— Лебедик ты мой, мученик ты мой.

— Подожди, баба.

— Знаю, мученик. Это, что говорить.

Лица у всех засветились — в роде начипленные сапоги. Старик Минеев словно в отчаянии тряхнул волосами.

— Будто сердце чуяло: дождусь сыночка, отдам ему.

Старик насмешливо посмотрел на нее.

— Хучь и в поминанье за упокой записала?..

— Что ж, и запишешь, — священник приказал. И панафидки служили. Значит, два века, сыночек, будет жить.

Советско-китайский договор

От пекинского корреспондента «Огонька»

Наша чрезвычайная миссия в Пекине, достигшая после долгих, осложнявшихся вмешательством держав Антанты, переговоров соглашения с китайским правительством о признании СССР и об управлении Китайско-восточной жел. дорогой. В центре — глава чрезвычайной миссии СССР Л. М. Карахан, работу которого китайская печать и общественные организации теперь восторженно приветствуют.

— Куманек, сбегай-ка, принеси еще самогону полведерка.

— Первачу?

— Знаю, первачу, чтоб покрепче. Гуляй.

И гул нестройного говора и выкрики: — Что там ни бай, а наша возьмет. Вот он, сынок-то, ерой.

— А ну, тряхнем, что ли. Кума, выходи.

— Убирай, ребя, лавки, плясать будем...

Захохотали, задвигались, заулюлюкали. Плясали. Сперва кум Егор с женой Якова — Паранькой — эта в развалку, с выкриками, потом тетка Авдотья, а потом уже все, у кого ноги — так ровно толкуну над болотом — толкались с выкриками и посвистом среди избы. А под окнами стоял народ, с ртами раскрытыми, смотрели на пляшущих, ахали. Когда пустился в пляс старик Минеев, под окнами взахали, загрохотали и кто то, невидимый в темноте, крикнул во все горло:

— Сам снохач пошел.

На момент в избе все лица дернулись. Кум Егор метнулся к окну, погрозили молча кулаком. Все в избе запели, заорали еще громче.

— Сыпь, Минейч, в рот те дышло.

— Жарь!

Только сзади, на лавке, говорили шопотом и с улыбкой:

— Уж и народ охальник стал.

От усталости ли, от долгих ли голодовок, — Гринька первый спянулся, положил голову на стол и захрапел... А над ним до света орали, пели и прямо под голову ему тек по столу пролитый самогон.

* * *

С большим туманом в голове, но весь праздничный ходил на другой день Гринька по гостям. Хоть будни были, — родные встречали его по родному, «надо: не нами положено». Самогон, ветчина, каравай хлеба, соленые огурцы и чай с лампасами. И опять, как вчера, расспросы про войну, про наших.

И, вслушиваясь, на момент мужики становились серьезными и говорили:

— Окончательно существовать нет силы.

А Гриньку подмывало беспокойство: ни вчера, ни сегодня не видел он Настасью — уж не вышла ли она замуж? Спросить — девку осрамить, — вдруг замуж вышла? Тут такое пойдет, выноси, мати пречистая. Ну и не выдержал, от тетки-то, от Талиши, и грянул Гринька бегом — в хоровод, к девкам. Аж сердце захолодело. Где? Где?.. А девки на обрыве, у реки — такими пестрыми павами, парни — тут же — на бревнах сидят, издали на них глаза пялят...

Самой собой, прямо бы к павам побежал Гринька, ну нельзя: осрамишься, и девок осрамишь. Гринька парням этак бравое, по-военному:

— Здорово, братцы!

— О-го-го. Здорово, здорово, брат. Вчера прибыл, а к нам не удосужился?

— Вот это товарищ верный.

— Ну, сами чать понимать: сперва родство надо, закон...

— Что там закон. Ты вот гляди, где закон-то.

И со смехом пальцем, к обрыву, к девкам.

А Гринька этак лихо:

— Нам это без внимания.

— О? Аль другую нашел там, в Китах-то?

— Другую не другую, а всяко видали

— Прахтикованный, значит?

Видит Гринька: повернули девки морды, глядят на него... Само собой этак выпрямился: тоже, мол, не лаптем щи хлебаем. А самого так и подмывает: «Где Настасья-то?»

Бывало, девки к парням, когда темь падет, — уж такой обычай с дедовых времен, может, чтоб не выдать улыбок застенчивых да неловких, а ныне, по случаю вновь прибывшего героя — гляди, какой интересный, — подошли засветло. Тут Гринькино сердце екнуло: «Здесь». Чортом мелким рассыпался.

— Настасья Васильевна, мое вам семейство с хвостиком...

И другим девкам — даром что четыре года в безвестной отлучке был, ни одного имени-отчества не забыл. Одно слово, тютюльку в тютюльку попал по хорошему тону. Девки аж зарделись от удовольствия.

— Ну, и прокурят!

И как затесался Гринька в хоровод, прощай, братины сапоги! Такую дробь стал пускать, ноги вроде барабанных палок. Чудно только ему показалось: будто податливой девки стали, липнут в роде мухи, будто не было в них стыдливости прежней. Глянул он — парней-то немного, а девок-то прямо монастырь целый и смекнул тут: «Лафа!» Этак часа не прошло, Настасья-то сама (ну вот, ей же богу сама) схватила Гриньку за руку — и в сторону, под обрыв тащит.

— Пойдем-ка, пойдем, мне спросить тебя надо.

Гринька, ровно девка красная, стыдливо пошел за ней, ноги от смущения еле идут. А сзади, в хороводе — и зачихали, и закашляли, и засвистали. По прежним временам тут со стыдобушки сдохнешь, а Настасья хоть бы дьявол какой. Тащит и шабаш...

Ну что же, тут и полились меды сычены. Появил Гринька: соблюла себя Настя, ни с кем не снюхалась... Стал руками действовать... ах и девка, прямо не укудунь! И ничего, будто на все согласна; однако, когда Гринька начал приступать решительней, она его и отшила:

— Не зоруй, — говорит, — вот перевенчаемся, тогда, а теперь, знай край да не падай.

Ух прямо с'есть бы такую кралю — все у Гриньки стало ровно струна звенящая.

Опять на свету домой Гринька явился, и когда пришел, да укладывался, слышать было, Паранька этаким громким шопотом шипела:

— Он всею ночь валандаться будет, а ты ему сапоги давай... Дурак ты, Яшка.

И этак холодом на Гриньку повеяло.

— Ишь, гадюка, сапогов ей мужниных жалко.

* * *

К обеду только и разбудила мать Гриньку — мужики с поля приехали, — стал он собираться, глядя — сапогов-то нет. Стоят опорочки старенькие.

— А где сапоги-то?

Мать этак отвернулася и глухо буркнула: — Яшка вял. Ты вот калишки покуда надень, справим скоро.

И вдруг, низко нагнувшись к самому гринькиному лицу, зашептала сердито:

— Гадюка-то Яшке житья не давала, прямо голову проклевала ему за эти два дня — возьми, да возьми сапоги.

Подлинник хранится в Ин. К. Маркса и Ф. Энгельса.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс были оба большими языковедами. Энгельс в качестве секретаря I Интернационала вел переписку со всеми секциями Интернационала на всех европейских языках. Маркс тоже знал все европейские языки. Немногим известен тот факт, что Маркс очень хорошо читал по-русски. В конце 60-х г. г. Маркс усердно занимался изучением русского языка. Среди его литературного наследства имеются тетради с выписками из русских авторов. Особенно интересовался Маркс русским языком, когда в России получил большое распространение его «Капитал». Известно, что во втором издании первого тома «Капитала» Маркс ссылается на отзыв о «Капитале» известного русского экономиста Зибера. Хранившийся в Институте Карла Маркса и Фридриха Энгельса рукописи Маркса с его удивлениями в русской грамматике представляет собою вполне сохранившийся двойной лист писчей бумаги, мелко напечатанный с обеих сторон. Интересно, что свои выписки из русских книг Маркс делал всегда не прописью, а печатными буквами. Поэтому его русские записи легче разобрать, чем написанные на его родном языке — немецком, — на котором он, как известно, писал чрезвычайно неразборчиво. На снимке грамматическая таблица русского языка, составленная им.

— Вот мало-мало справимся, сыночек, все тебе купим, все.

На нашей фотографии дана одна из деталей уголка В. И. Ленина в кабинете Предсовнаркома СССР—А. И. Рыкова. На столе лежат маски головы и рук работы скульптора С. Меркурова, снятые им 22 января 1924 г. в 4 ч. утра в Горках.

ЧЕТЫРЕ ГОДА НАЗАД И ТЕПЕРЬ

От поворооссийского корреспондента «Огонька».

А Гринька про себя:
— Как же вечером к Насте-то? Разве в таком виде пойдешь?..
Видал он вчера — все парни одеты, как люди, есть которые при часах, а ему только опорки худые да заплатанную гимнастерку. А еще говорят: «ерой». Черти. Ну, да ладно. Этот день был Гринька с отцом в поле — надел хомут мужичий, — почуял, что отстал немного, да что же, надо привыкать. В роде лошади возил. И сгладилась малость обида. А вот вечером, как к дому, тут разом вспомнил все — и яшкины сапоги, и Настины бока, и нахмурился. Хотел поговорить, ан в дому опять праздник: пришел

Внучка А. С. Пушкина

От полтавского корреспондента «Огонька».

Л. М. Быкова (внучка А. С. Пушкина), проживающая в Полтаве. Наркомсоездом Украины, по ходатайству полтавского губсоеза, назначена Л. М. Быковой усиленная пенсия, как внучке А. С. Пушкина.

Василь Никитич (богатый почтеннейший человек во всей округе). Мать встретила Гриньку у ворот:

Общий вид построек иртового элеватора после пожара от бомбардировки с английского дредноута. Сгорели 10 и 16 башни с прилегающими к ним амбарами. Снято 5-го июня 1920 г.

— Иди в хлев, там оденься. Гость у нас. Пошел Гринька, глядит, а там и сапоги яшкины и рубаха стинетовая. Одежда, — опять стал молодцом. Василь Никитич весь заулыбался ему навстречу:

— Ну, герой наш, здравствуй. Как жил-воевал? Рассказывай.

И опять вечер целый Гринька говорил про бои, про то, как он колошматил коммунистическую эту, а Василь Никитич кричал, ахал, довольно гладил бороду, и мужики кричали и бороды гладили. Пошел Гринька

Василь Никитича провожать и с дороги прямым сообщением в хоровод, Настю за руку и... ну и девка! — прямо не уку-дунешь...

Утром же опять ни сапог, ни рубахи — опорки с гимнастеркой и больше ни гвоздя.

— У, черти. И вот так и повелось: ежели гости, тебе сапоги и рубаха (не срами нашего рода), а нет никого, щеголяй в опорках. Что ж, прошла этак неделя, полторы, воскресенье на нос накатило, Гринька к брату:

— Браток, я хочу твои сапоги надеть.

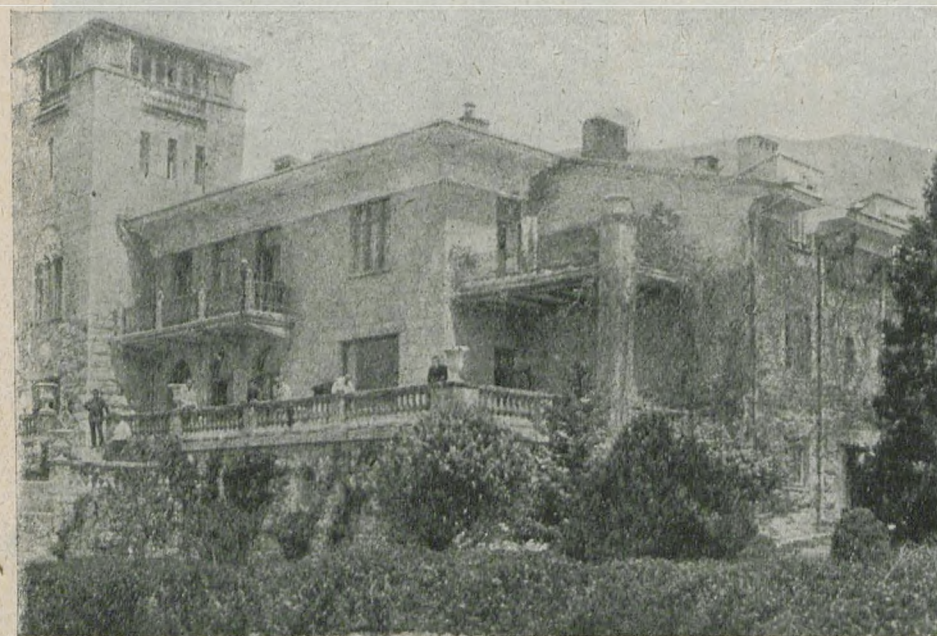
Яков только рот открыл, что-то хотел сказать, а тут Парафька, как из пушки:

— Ну ж, будя, пощеголяй и будя. На всякого босяка у нас сапогов не припасено. Сперва заработай, а потом и сапоги надевай.

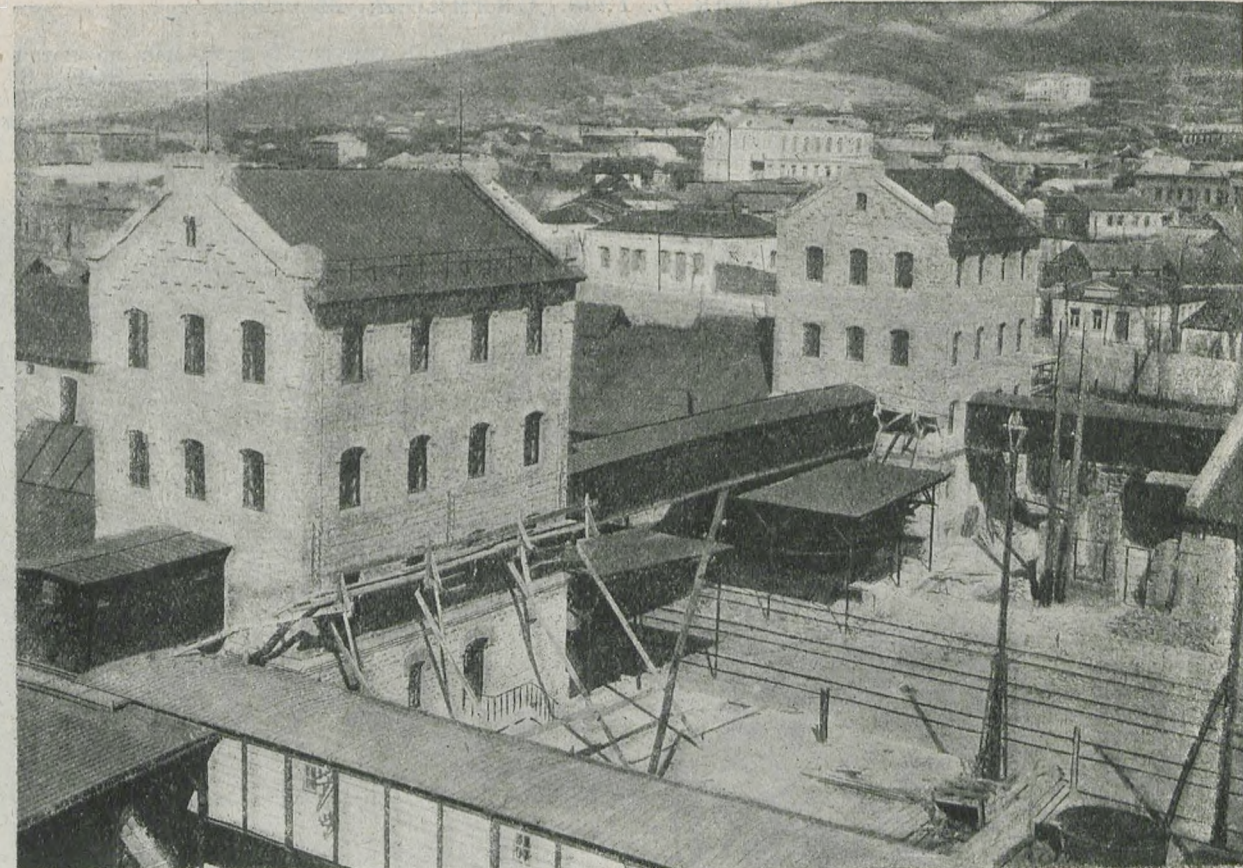
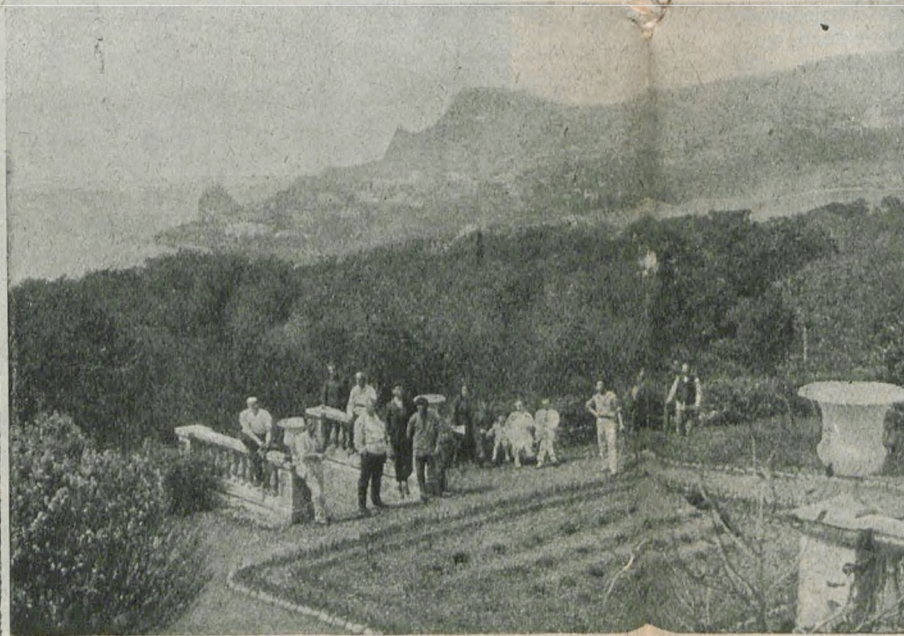
(Окончание следует).

Фот. А. Осипович (Илта)

Живописные уголки СССР

Налево — дом отдыха рабочих Акционерного Общества «Хлебопродукт» — б. пача Гама. Направо — парк дома отдыха рабочих Акционерного О-ва «Хлебопродукт» расположенный в одном из лучших местечек южного берега Крыма — между Алушкой и Новым Симеизом.

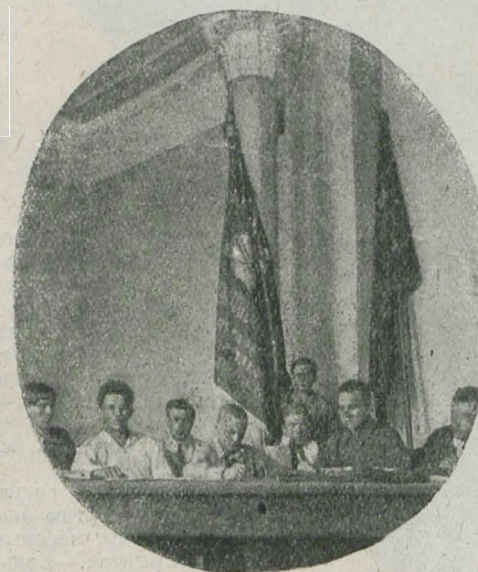
Общий вид построек элеватора по восстановлении их заводом «Красный Судосталь». Старые башни были разобраны до основания и выстроены заново. Снято 5-го июня 1924 г.

Города СССР. Нижний-Новгород

От нижегородского корреспондента «Огонька».

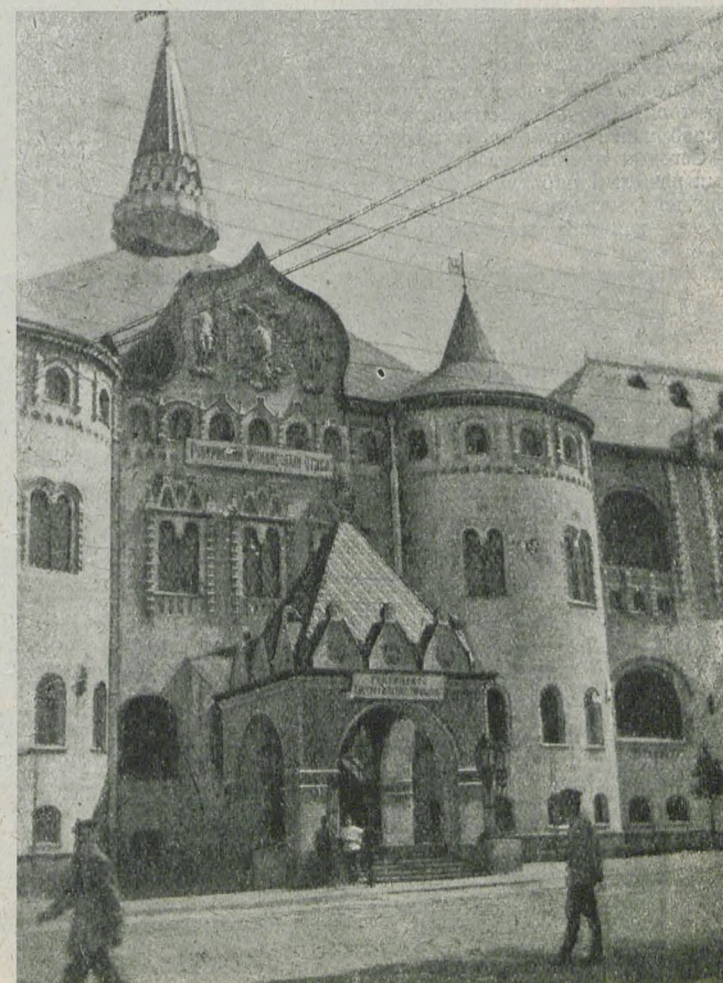
Воскресенье. На берегу гремит оркестр. Веселые, загорелые дети катаются по Волге. Длинная, дождем вымытая, центральная улица им. Свердлова.

Шаг за шагом, стройными рядами проходят юные ленинцы на общегородскую конференцию.

Юные пионеры.

С открытием навигации этот торговый центр Поволжья ожил. Из заводских зданий выходит толпы рабочих, наполняя веселой, энергичной толпой свои клубы. И когда верхний город спит, они расходятся по домам и, проходя мимо территории выставки, с радостью смотрят как растет ими выстроенный сад „1 Мая“.

Дом губ. фил. дела на главной улице Нижнего

Комсомольцы обучаются „НОТ’у“

Центральный клуб молодых ленинцев Красной Пресни

Очерк Б. Глан. Снимки Ж. Мартова.

Коммунистический союз молодежи почти без денег, с ничтожным количеством инструментов приводит в порядок свои школы, клубы, площадки и т. д. Воскресник, другой... и разрушенное восстановлено.

Но в той же, если не в большей мере характерна для нас наряду с нашей предприимчивостью полная бессистемность в работе, отсутствие организации и часто, как следствие, непроизводительная трата сил и времени. Не умеем мы еще организовать и умело направить нашу энергию.

Был у нас пестырь перед Центральным клубом. Весной задумали спортивную площадку на нем построить. Закупили досок, столбов на забор. Начали строить. Деревьев достали. Посадили. Взялись споро. Работали иногда до отказа. Стали замечать, что некоторые комсомольцы начинают отваливать. Замучивали мы их по 8—10

часов в воскресенье, да по 3 часа в будни—это то лето после 8 часов работы на производстве! Да и другие непорядки. Ребята есть, инструмента не хватает, толкаются без дела, мешают другим, а иногда и инструмент есть, да не знают, что делать надо.

Почувствовали—чего то нехватает.

— А почему бы нам в институт труда не обратиться? Пусть нам порасскажут, как целесообразнее устроить воскресник.

— Сегодня пришлем товарища, который с вами разметит работу и укажет нужный инструмент, материал и нужное количество рабочих,—заявили нам в Институте Труда.

Два дня кипит подготовка. Пыхтит грузовик, нагруженный до отказа лесными материалами, в такт грузовику пыхтят усталые комсомольцы—измазанные, исцарапанные досками, но довольные, что все

идет, как по нотам (так называют они в шутку НОТ). С озабоченным видом бегают ребята, кто за гвоздями, кто за инструментом. Большой плакат возвещает: — Воскресник по НОТ’у. Инструмент

Отдых после труда.

и материал готов. Работы такие то, Через каждые полчаса отдых 5 минут. В час дня — обед. Еду захватить надо из дому. Начал ровно в 10 часов.

Накануне проверка инструмента—все в порядке... Воскресенье. 10 часов. Ребят вначале мало. Понемногу собираются все. В 10 час. 30 мин. начинается переключка. Указывают ребятам, что не дело, мол, опаздывать. Те даже удивляются.

Опыты Института Труда—указывание площадки.

Что значит полчаса по сравнению с установленным комсомольской практикой законным опозданием в полтора—два часа? Ишь, чего захотели! Так вам тютелька в тютельку в 10 час. и приходи. Чудаки—унтовцы.

— На первый, второй рассчитайсь...

— Первый, второй, первый...

— Лопаты, молотки, гвозди под расписку получай.

Строить забор, очистить, выкопать и уровнять площадку вдоль него...

Стройно, десятками, во главе со старшим, каждый с инструментом расходятся ребята...

Свисток... 5 минут перерыв. Поглядели друг на друга и смеются.—Больно уж здорово,—хмыляется краснощекий пионер.

Свисток... Кончай перерыв!

Сначала будто бы нетрудная и в стройной организации неумолимая работа часам к 3 дает себя знать. Даже дивчата, которые нас наставили ребятам по быстроте, ловкости и интенсивности, и те взвыли.

В 4 часа объявляется конец. Сдача инструмента. Переключка.

— Гип! Гип! Ура НОТ’ул!—и с песнями по домам.

Б. Глан.

Опыты Института Труда—столярная бригада за стройкой забора.

АНАТОЛЬ ФРАНС

К восьмидесятилетнему юбилею

Статья Леонида Гроссмана.

Вот писатель, сумевший в своей деятельности пройти ряд этапов, все более приближавших его к вопросам общечеловеческим, современным, значительным в общественном и политическом смысле.

Он начинал, как скептик, книжный мечтатель, снисходительный юморист. Любитель старины, поклонник научной культуры, содержательный и пассивный ум, он любил разворачивать в своих ранних книгах картины замкнутых и спокойных существований, выводить в них образы людей знания или искусства, проповедующих столь дорогие сердцу Анатоля Франса лозунги ironии и милосердия.

В 90-х годах эта мечтательная натура переживает кризис. Поэт и ученый становится активным борцом. Автор смеющихся и ласкающих страниц превращается в резкого памфлетиста и заносчивого протестанта. «Смиранный библиотекарь», как назвал он себя в одной из своих ранних книг, выходит на бой с целым обществом. Он бросает теперь вызов «всемирному триумвирату священника, солдата и финансиста», чтоб решительно противопоставить этому «интернационалу рабства и насилия» — «интернационал пролетариев, свободы, гармонического труда и мира». Он открывает, наконец, самую решительную кампанию против церкви, которую называет теперь «самой ужасной из всех властей, когда-либо давивших на народ», «древнейшей гасительницей мысли, науки и радости». (См. его книгу «К лучшим временам»).

Эта эволюция была вызвана социальным состоянием Франции в конце прошлого столетия. «Современная история» Анатоля Франса, написанная в середине 90-х годов, представляет собой серию романов, в которых автор подвергает резкой сатире разнообразнейших представителей французского общества. Знать и буржуазия, чиновники и коммерсанты, военные и священники — одинаково подвергаются в этом обзоре ядовитой и острой критике. Это анархический памфлет, лишенный того милосердия, которым были проникнуты ранние книги Анатоля Франса.

Таким было его отношение к современному обществу в момент, когда возникло знаменитое дело Дрейфуса. Этот беспримерный взрыв национальной ненависти, беспощадно предавшей позору и осуждению одного невинного. Анатолий Франс

решился даже провозгласить, что «истинная свобода — лишь та, которая не признает никакой свободы, направленной против нее»...

После 1897 г., когда возникло это громкое дело, Анатолий Франс стал активным политическим деятелем. Он председательствует на банкетах, митингах и избирательных собраниях, участвует в народных университетах, в «рабочих вечерах», и коммунистических типографиях. Всем мечтам прошлого он противопоставляет идеалы разума, науки, человеческой солидарности.

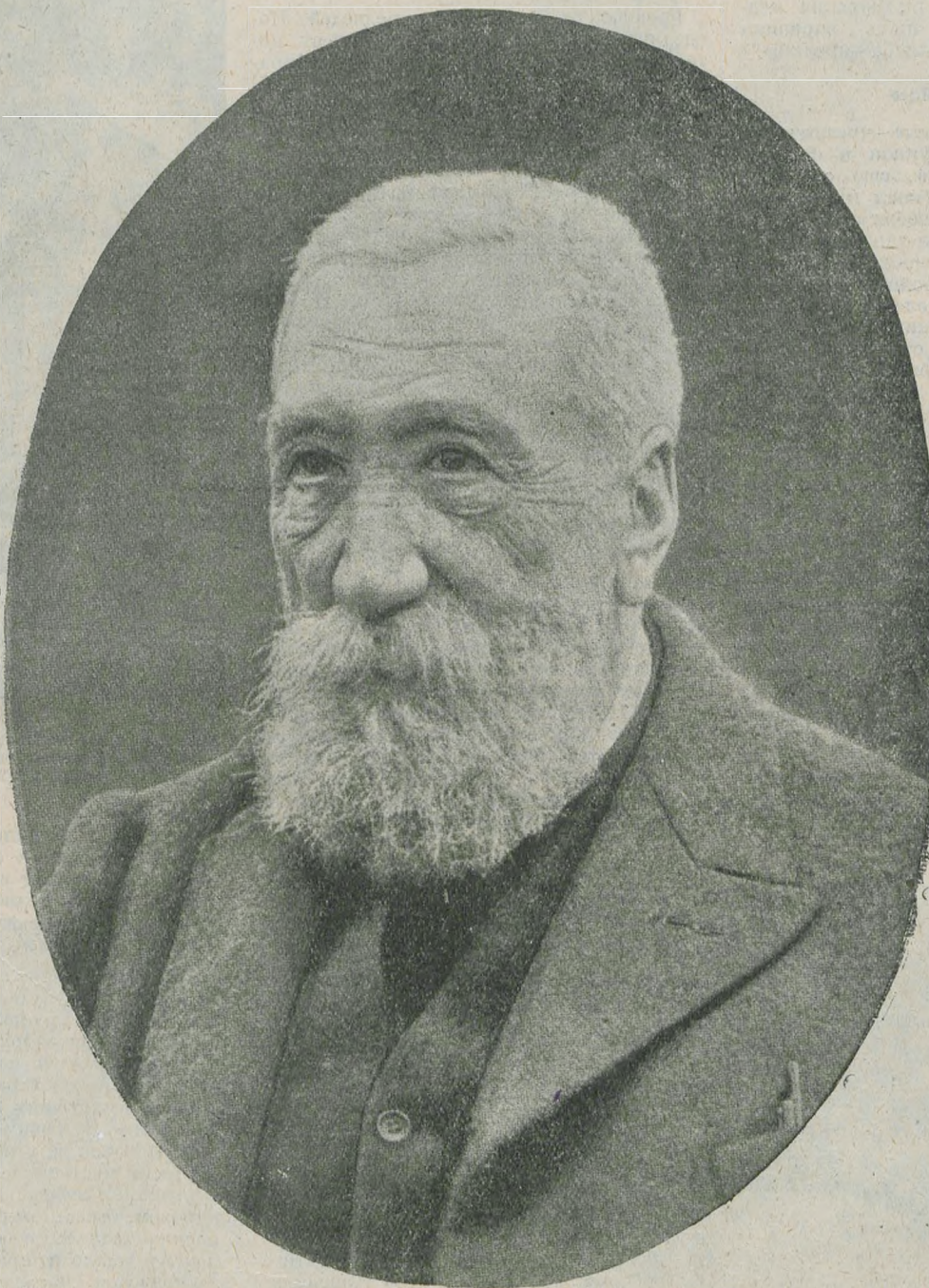
«Лишь потому, что открытия великих законов физики были медленны и сильно запоздали — говорит он в одной из своих речей — стала возможна варварская мораль, основанная на ложной интерпретации явлений природы. Если бы ученые определили раньше состав земного шара, стало бы невозможным запугивать людей сказками о подземном аде. Изучение природы сообщает нам огромное количество моральных указаний, придающих спокойствие и уверенность нашей мысли. Путем познания и мышления человечество придет в будущем к социальной справедливости и всеобщему миру»...

Этот облик Анатоля Франса казался с особенной силой в последние годы. Его уклон в сторону коммунизма определил его сочувствие к Советской России и вызвал в эпоху изъятия церковных ценностей «интересный символический рас-

сказ его о том, как в одной из церквей статуя Христа покинула свое золотое распятие и перешла на деревянное.

В творчестве Анатоля Франса замечательно сказалось редкое сочетание высокой и утонченной культуры с повышенной чуткостью к самым передовым социальным устремлениям современности. Этими выразительными чертами определяется его прекрасный писательский облик.

Л. Гроссман.

Последний портрет Анатоля Франса, сделанный в день празднования его восьмидесятилетнего юбилея.

решительно вступил в борьбу, разгоревшуюся вокруг этого постыдного «дела» и с особым рвением повел атаку против клерикальных кругов, главных вдохновителей «дрейфусиады». Многих поразило это обращение скептического дилетанта к активной политической борьбе, этот уход от спокойных изучений истории и искусства к тяжелым условиям острых столкновений всевозможных партий и групп. Еще удивительнее было слышать от этого бесстрастного мудреца требование непримиримой ненависти и нетерпимой вражды. Как истый политический борец, Анатолий Франс

Забавы Ивана Грозного

Очерк проф. Н. Стеллецкого. Снимки Ж. Мартова и А. Тулеса.

«Хлеба и зрелищ»

«Хлеба и зрелищ» — уличный вопль разгубленного Рима. Голодное брюхо и око требовали всегда своего удовлетворения. И тираны, самые даже «забуженные головышки», спешили навстречу толпе. Так было всегда и везде. Бой на кулачки — древний, как само человечество, римский гладиатор, испанский бык, русский медведь, джигит — все это лишь вариации на вечную тему — после «хлеба — зрелищ».

Петухи — бойцы

Бои петушьи и гусиные — чрезвычайно популярная и общедоступная в старину русская забава. Грозный, еще «на заре гуманной юности», пока спал в нем кровавадный зверь, также любил эту потеху. Обиходной практикой был даже выработан своего рода кодекс, определявший характер и воспитание пернатых бойцов.

Прославленным любителем этого рода спорта был екатерининский «орел» — граф Орлов-Чесменский. Сам отличный кулачный боец (вышиб глаз Потемкину), Орлов, «верхним чутьем» следуя теории Дарвина, воспроизвел целую новую породу бойцовых петухов и гусей.

Медведи

Медведи при Грозном, да и позже, были необходимым предметом общественной утехы, как дурачки — домашней.

Медведь вообще глуп, апатичен, ленив. Но этот увалень всегда был симпатичен русскому народу, даже фамильярно прозававшему его «Мишкой». Медведь растет не менее 6 лет и живет 40—50. Он также способен карабкаться на деревья, плавать, нырять и быстро бегать. Для человека медведь опасен лишь в состоянии раздражения и крайнего голода. Сила медведя громадна — врага он душит в своих объятиях. Охота на медведя весьма опасна, требует большой выдержки и смелости.

Медведь смертельно боится огня. В неволе зол. Окончательно исчез из Англии, почти исчез во Франции и Германии. Но в России он водится под самой Москвой. Пишущий эти строки имел случай в 1913 г. лично наблюдать медведя в подмосковном лесу.

Медведи — актеры

Грозный особенно любил медведей. Последние отыскивались на государеву потеху по всем областям и лучшие отбирались, разумеется силой, по царскому указу. Впрочем, таков был вообще уклад жизни Москвы, и не Грозным одним созданный. Как помещик-вотчинник, царь считал личной собственностью всякий надобный ему предмет и труд. Так было собрано все самое замысловатое и самое искусное в этом роде. В Москве для медвежьей охоты при Грозном был устроен обширный псарный двор. Кроме совсем диких, тут содержались также *гонимые* и спускные медведи. Но особенным почетом пользовались медведи дворные или *ученые*. Медвежий балет давался обыкновенно в Кремле, на старом государевом дворе, близ палат патриарших, на старом Ваганькове, где ныне Румянцовский музей, и в селах — Коломенском, Талинском, Покровском, Рубцове. Во дворце медвежий спектакль давался во всякое время года, но чаще зимою. Раз к Грозному привели «медведя с хлебом да солью, в саадаке», т. е. вооруженного луком и стрелами. Поводырь объяснял медвежьи действия, и служил как бы текстом к этому медвежьему балету. Здесь шутливый, иронический ум русского человека не ходил в карман за словом и беззастенчиво и остроумно выставлял всякие смешные стороны тогдашней жизни. Газета 1771 г., от 8 июня насчитала целых 22 трюка, какие проделывал медведь под замысловатые и смешные присказки поводыря. Любовь к медведю-актеру передавалась и приемнику Грозного — «богомольному» Федору Ивановичу.

Московские «торреадоры»

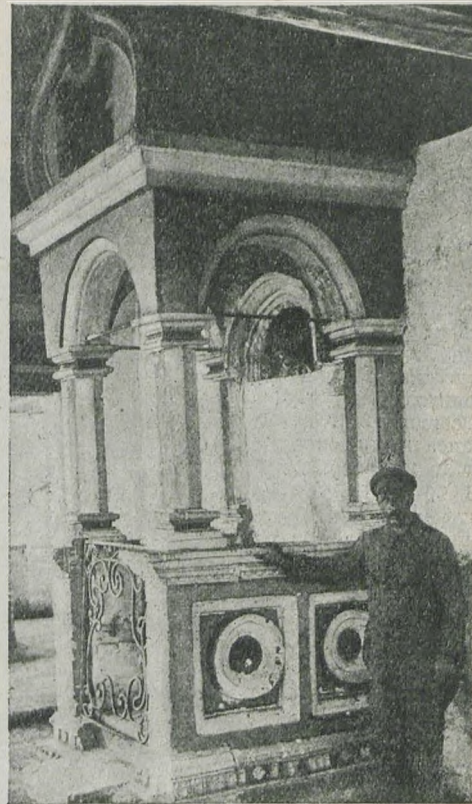
Медведи-актеры удовлетворяли, однако, больше улича, да «божких человечков» типа наследника Грозного.

Пресытившаяся видом крови, чувствительность «тирана Ивана Васильевича» нуждалась в ощущениях более острых.

Это достигалось зрелищем доморощенных «торреадоров», имевшими дело не с рогами разъяренного быка, а с когтями и зубами страшного медведя да сильного и ловкого льва. При Грозном был даже «львиный двор» близ китайгородской стены, у присутственных мест. «Львиный двор» — это большое подземелье, называвшееся «яма» и соответствовавшее «рву львиному» биб-

лии. Позже оно служило долговою тюрьмой.

Иногда ловчий совместно со львом вступал в поединок с медведем. Одному такому

Трон, на котором Грозный наблюдал кулачные бои на Москва-реке. Рядом стоит смотритель Коломенского музея И. И. Михайлов.

смельчаку (Зерцалову) медведь «однорядку изорвал». А отважный конюх Карпов даже сам-друг выступал против целой группы диких медведей. Последние гонимы за ним и не только однорядку, но и «штаны изодрали»...

Чаще, впрочем, практиковалось единоборство. В круг, обнесенный стеною, впускался боец и калитка захлопывалась. Бежать «торреадору» было некуда. Медведь поднимался на задние лапы и шел на него с ревом и разинутой пастью. Боец должен был успеть всадить медведю рога-тину в грудь между двумя лапами, оперев другой конец ее у ноги в землю. В случае промаха медведь «ел» неловкого: увеличил и раздирал зубами и когтями. Последнее, впрочем, бывало редко: чаще «торреадоры» расплачивались собственной кожей. Вот почему вошло в правило — каждого бойца с медведем награждать натурой — мануфактурой на 2 рубля. Раз с медведем боролся слепой. За острое зрелище он был награжден мануфактурой на целых 8 руб. Помимо этого победителя обычно вели в питейный погреб, где он и напивался мертвецки на государев счет.

Опасная «медвежья потеха» вырабатывала специалистов-профессионалов. Иные этой профессии посвящали всю свою жизнь. Известны 30-летним «медвежьем» стажем братья Молчановы. 10-летний стаж был явлением почти заурядным.

Огромный риск борьбы привлекал авантюристов из всех классов общества. Тут видим и царских «ловчих», и князей (Гундуров), и детей боярских, не только москвичей, но и иностранцев. Не отставали и украинцы, под измененными фамилиями (Сытин, Григорьев). На борьбу поднимали медведей не красной тряпкой, как быков, а барабанным боем.

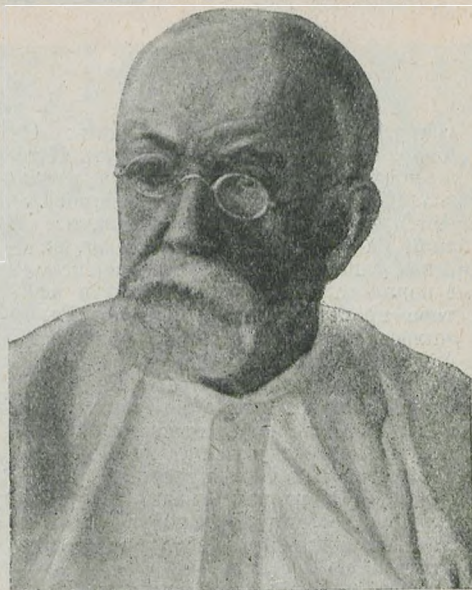
Место на Москва-реке, где происходили кулачные бои. Теперь здесь излюбленное место гуляний крестьян с. Коломенского.

Очень любил Грозный своего рода гладиаторские игрища—кулачные бои. Они доныне процветают в Англии и Америке под названием «бокса». Происхождение бокса теряется в героических рассказах древности. В Греции и Риме он был в большом почете. Любимой потехой всех классов он был и в России. С отдаленной древности

истово и жестоко: поле битвы бывало усеяно трупами. По силе действия на Грозного кровавые побоища в селе Коломенском едва ли уступали гладиаторским в Колизее.

Коломенский трон

От своего русского происхождения Грозный отрекался, выдавая себя за немца. Мания величия психически-неуравновешенного царя заставляла его производить

В. Д. Поленов—снят 2-го июня 1924 г. по случаю восьмидесятилетия со дня его рождения.

Юбилей художника В. Д. Поленова

Фот. А. Никитина.

Мастерская В. Д. Поленова.

существовало три разновидности кулачных боев: один на один и, редкая, сцеплялка-свалка. В последней бились в толпе. Чаше выходили село на село, куток на куток. Но гладиаторский поединок для Грозного был любимейшей формой кулачного боя.

Общезвестен поединок кушца и опричника, так талантливо воспетый музой Лермонтова. Кулачное единоборство происходило чаще зимой, на льду Москва-реки или возл китайгородской стены в районе нынешнего памятника Ив. Федорову.

В селе Коломенском Грозный наблюдал кулачные бои с высоты своего царского места, или на льду Москва-реки (зимой), или на берегу ее в пункте, изображенном на снимке. Тут, впрочем, побоища по преимуществу происходили массовыми. Бойцы делились на два лагеря. По свистку обе стороны с криком бросались одна на другую. Гремели бубны и литавры. Бились в грудь, в лицо, в живот, — бились не-

генеалогии от самого Августа. Отсюда его бесконечная забота о тронах, как символах верховной власти. Идея трона, как почетного сидения, существовала с самой глубокой древности. Но у Грозного она приобрела явно маниакальный оттенок.

Роскошный трон Ивана Грозного в селе Коломенском устроен на террасе, в обсервационной башне Василия III (Вознесенская церковь). Сооружен из камней в виде балдахина на каменной сплошной балюстраде.

Трон прислонен к восточной стене церкви—башни, отвернувшись от нелюбимой Грозным Москвы, и с видом на темные лесные дебри, да на пустынные берега Москва-реки, оживлявшиеся время от времени кулачными боями на потеху грозного тирана.

И. Стеллецкий.

ТЕАТР В ДЕРЕВНЕ

От саратовского корреспондента «Огонька».

Спектакль в Народном доме села Б. Копены, Аткарского уезда, Саратовской губ., в 90 в. от уездного города.

ДВОЙНИК И МАВЗОЛЕЙ

Рассказ Ем. Л. Миндлина

(Окончание *).

Акакий Рак начинает скучать. Он вкусно выпался, наелся до икотки. И теперь подходит к двери, ведущей в галлерею. Ключ в замочной скважине поворачивается легко. Дверь открывается и Акакий Рак выходит в стеклянный, висящий над улицей тоннель. В противоположном конце галлерей—темный ход в неизвестное пространство. С Акакием Раком случилось столько необычного—отчего же не случиться еще необычному?

Он уже представляет себе груды сокровищ, лежащих в глубине этой темноты или, по крайней мере, отличные запасы вина. И не раздумывая, Акакий Рак устремляется к темной пустоте.

И вот он у входа в мавзолей. Ногой чувствует лестницу, ведущую куда-то вниз. Акакий Рак бесстрашно готов спуститься по лестнице.

Он еще не настолько глуп, чтобы не понять: не спроста же все это. И он делает движение. Но движение его неверно. Нога соскльзнула и рыжебородый летит вниз головой, ударяясь ногами о выступающие из темноты ступени.

Его всхлипывающий крик врывается через галлерею во дворец. Лакей, готовый войти в кабинет, слышит этот необыкновенный крик. Он находит наиболее благоразумным броситься в людскую и закричать, что с бариним что-то случилось.

Лакеи входят в кабинет и не застают в ней своего барина. Тогда, с зажженными свечами в руках, овладеваемые страхом и любопытством, плотно друг подле друга, подходят они ко входу в мавзолей.

Когда затем, спускаясь по лестнице, люди достигают только половины ее, желтого света их свечей оказывается вполне достаточно, чтобы осветить рыжебородого лежащего внизу с подвернутой под спину рукой. Голова его пробита как раз на темени, ибо именно теменем он стукнулся о мраморный пол при своем падении.

— Он умер!—вскрикивает лакей.— Так вот почему он так много ел сегодня.

6. Сенсационные открытия в области Акакия Рака.

— У тебя никаких занятий?—спрашивает у Могана на участке.

— Никаких!

— Значит, ты сам сознаешься в бродяжничестве?

— Совсем не значит! Вам нет дела до моих занятий!

— Имя?

Вместо ответа Моган вытаскивает бумажку, взятую им у Акакия Рака.

Молодой человек за секретарским столом бережно разворачивает бумажку, затем набрасывается на гигантскую разstreпанную книгу и ищет в недрах ее страниц.

— Акакий Рак,—говорит он, и подносит к начальнику книгу, раскрытую на странице номер сорок семь, где, как оказывается, вписано уже имя этого голубчика. И вдруг они оба начинают трястись от смеха,—секретарь и его начальник.

— А,—восклицает начальник,—вот ты кто. Акакий Рак. А ведь мы то по тебе вот уж как соскучились.

Георг Моган—Акакий Рак узнает, что восемь месяцев тому назад он бежал из под стражи в день когда был приговорен к двум годам одиночного заключения за участие в грабеже.

7. Георг Моган в борьбе с неизвестным.

Два дня, которые провел рыжебородый в тюрьме, помогли ему понять, что он мог бы стать новым человеком. Он мог бы избавиться от тоски, которая была непонятна Акакию Раку, но преследовала Георга Могана. Но для этого надо было принять знак Акакия Рака—бродяжки и грабителя—и плыть под этим знаком в неизвестное. Надо было также еще терпеливо отсидеть в тюрьме три года, ибо к двум годам, назначенным за грабеж, Акакию Раку прибавили еще один за бегство из под стражи. Но—безвестное? Его мавзолей выстроен именно против безвестного. Оно запечатлелось в материаль-

*) См. «Огонек» № 25.

Гастроли Еврейского Камерного театра в провинции

Фот. Ж. Мартова.

Сцены из «Трех изюминок».
Наверху налево—сатира на мещанскую еврейскую комедию—«Принц фон Фляско-Дриго».
Направо—сатира на еврейскую халтурную оперетту—«Сарра хочет петь».
Внизу—сатира—«Ночь у Хасидского короля».

ных формах, предстало простым и понятным ящиком на пьедестале из желтого мрамора. И Моган любил думать, что свое будущее он определил себе сам. И теперь—знак Акакия Рака? Нищего? Грабителя? Бродяжки? Но в таком случае будущее становится безвестным!

И когда ему приносят еду, он униженно уговаривает сторожа принести чернил и бумаги. Он сулит за это головокружительные награды и уверяет, что владеет чрезвычайной тайной.

— Он или сумасшедший, или говорит правду,—думает сторож и на всякий случай приносит все необходимое для письма.

Моган пишет. Он до конца вычерпывает свое красноречие, чтобы правдивее казались слова, чтобы полицейскому зверю стало ясно, совершенно ясно, как полицейская палочка: он не бродяга Акакий Рак. Он не грабитель и не нищий. Он миллионер Георг Моган и ему необходимо снова стать самим собой.

И он поясняет, как это произошло.

8. Окончательная смерть господина Георга Могана.

Начальник участка едет с Моганом во дворец. Полицеймен сопровождает их.

— Закон не любит, чтобы его дурачили, — важно говорит начальник, когда они садятся в автомобиль. — Вам придется худо, любезный, если окажется, что вы все-таки — Акакий Рак.

Автомобиль останавливается у дворца. Двери они находят открытыми. Моган

избегает по лестнице вверх. Начальник и полицеймен еле поспевают за ним. Они не встречают никого по пути, ибо не станут

же слуги топтаться в комнатах, когда дворец еще не имеет нового барина, и неизвестно, кто им будет.

Моган проходит по рыхлым коврам к дверям кабинета.

— Что означает это безлюдье? Где Акакий Рак? Слуги?

И они входят в кабинет.

Яичница, заказанная ненасытным бродягой в день его смерти, стоит на письменном столе. Она позеленела и сохла. Опустошенные бутылки, как высокие оазисы, валяются на диване.

— Никого нет, — меланхолически произносит начальник.

Взгляд Могана направляется ко второй двери. Он встречает ее незапертой и видит, что мавзолей изнутри освещен. Моган вскрикивает. Позабыв о полицейских, он бежит по галлерее и буквально срывается с лестницы вниз.

— Стой-ой, — ревет начальник, твердо убежденный, что Акакий Рак пережил его, и бросается за рыжебородым.

Георг Моган уже в зале.

Он видит одно: гроб и в гробу рыжебородого. Он всматривается в лицо этого человека, украсившего у него его будущее. Колеблется не более минуты.

Затем, бледный, поворачивается к изумленному полицейскому и отчетливо произносит:

— Я ошибся. Человек, лежащий в гробу — Георг Моган. Я же, действительно — Акакий Рак. И вы можете отвести меня в тюрьму, господин полицейский.

Эмилий Миндлин.

Движение в Лондоне. В час дня на Флит-стрит.

Полет в кратер Этны

International-Newsreel.

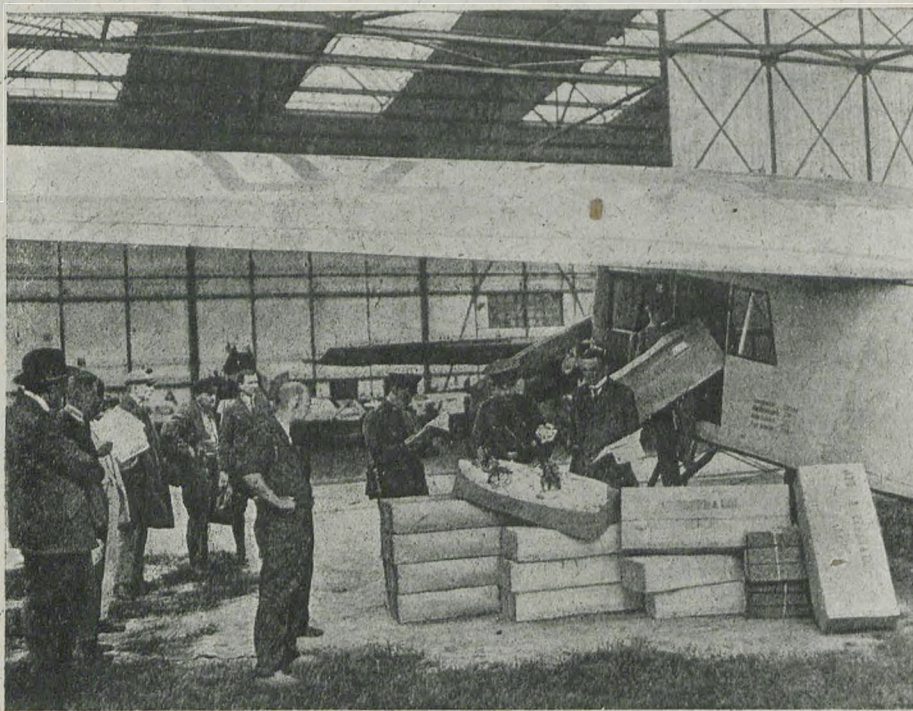

Авиатор Романьоли недавно совершил беспримерный полет в... кратер Везувия, где, в течение семи минут, производил фотографические съемки. На снимке «Огонька» авиатор снят на вершине Этны, обширный кратер которой он изучает прежде, чем нырнуть в него на аэроплане.

15

Чтобы цветы не увяли

Фот. Дж. Грауденц.

Немецким аэро-Ллойдом организована доставка цветов на аэропланах. Из знаменитых голландских садоводств каждое утро отправляется «воздушная почта» в Берлин, Париж и Лондон. Свежие цветы по баснословно-дорогим ценам приобретаются для аристократических салонов и для буржуазии послевоенного посева, стремящейся во всем подражать аристократам. Получать цветы на аэропланах — значит — принадлежать к «высшему обществу». Мы воспроизводим выгрузку цветов из аэроплана на берлинском аэродроме.

Вместо юмора

Это — жена рабочего?!

Press-Photo-News-Service.

Не один только Макдональд надевает придворную ливрею. Жены «рабочих» министров тоже получили доступ ко двору Георга пятого и королевы Марии. Вот портрет «товарища» Томаса, жены министра колоний, напялившая весьма мало ей идущее придворное платье со шлейфом, лишь бы покрасоваться на королевском приеме среди разных герцогинь и лэди, весьма косо и свысока глазающих на эту выскочку.

Собаки, которых пожалел Паункарэ

Фот. для «Огонька».

Недавно в Ля-Куртин (Франция) был устроен примерный взрыв десяти тонн мелинита для определения взрывчатой силы и установления законов движения взрывающихся поверхностей. После взрыва ученые комиссии исследовали подем и взрыхление почвы, а также пытались установить, как взрыв большой силы отражается на живых существах, какие органы поражаются при взрывах. Недалеко от места взрыва были помещены собаки, лишившиеся затем слуха и в некоторых случаях — зрения. По приказанию Паункарэ, при производстве повторного опытного взрыва, собаки были убраны.

Взрыв.

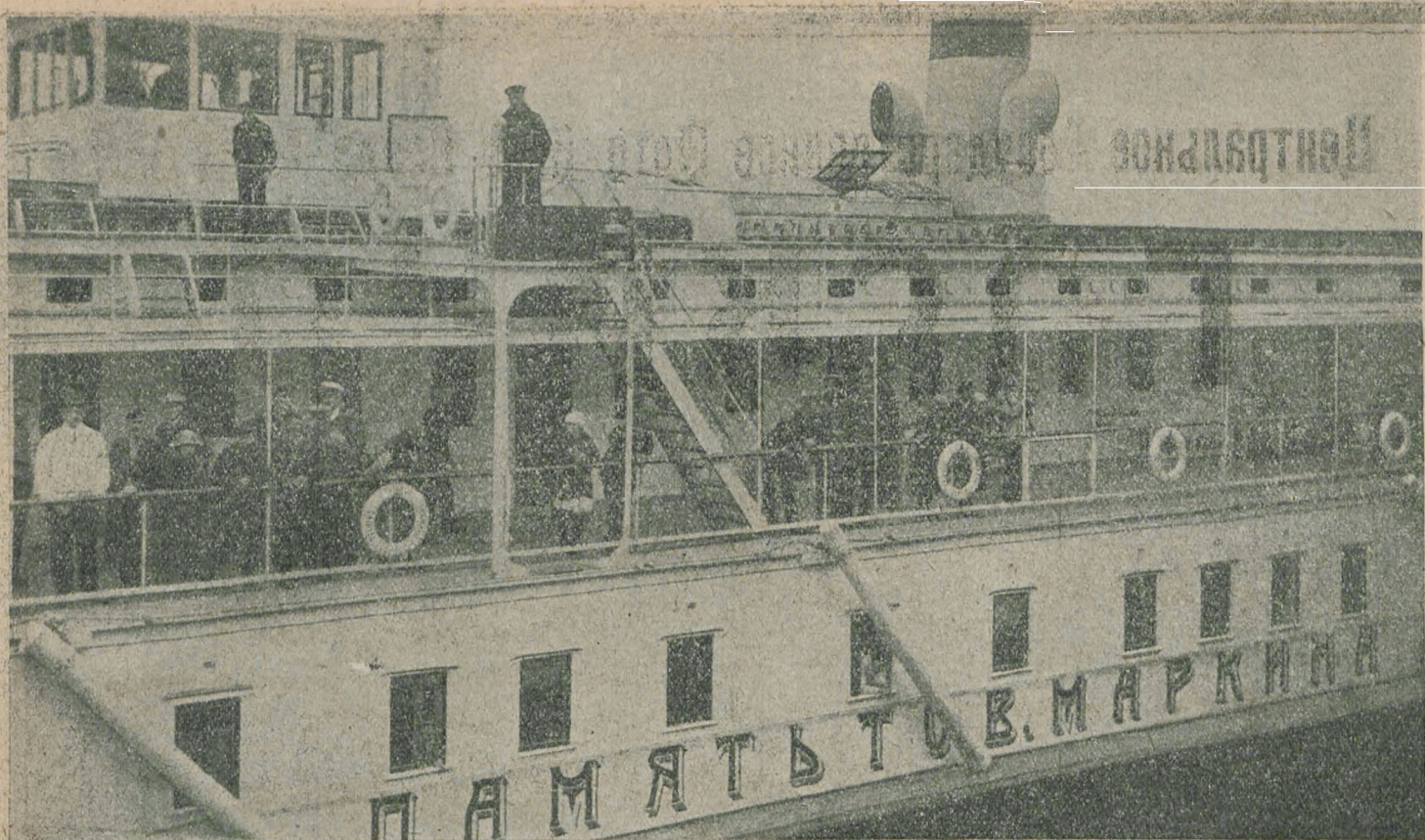
Собаки, подвергавшиеся испытанию взрывом.

Неожиданная и смешная гуманность «Паункарэ-войны»; злого гения Франции, губителя миллионов человеческих жизней, — об явняется тем, что приказ о «собачьем помиловании» явился последним приказом подавшего, наконец, в отставку премьера. Так, сходя с политической сцены «Паункарэ-война», море человеческой крови и оккупацию Рура решил загладить спасением собак.

В английской колонии

Сингапур. Заклинатель змей за своей «работой».

ВОЛЖСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕЧНОЕ ПАРОХОДСТВО

(Правление — Н.-Новгород, Кооперативная ул., д. 13).

Имея в своем распоряжении заново отремонтированными и готовыми к выходу из затонов 90 почтово-и товарно-пассажирских пароходов мощностью 84 865 инд. сил и грузоподъемностью 3 068 100 пуд, установили в навигацию 1921 г. по определенным расписаниям:

- 1) почтово-и товарно-пассажирское движение по реке Волге от Рыбинска до г. Ногорода и от Н.-Новгорода до Астрахани с ежедневными отправлениями пароходов;
- 2) почтово-и товарно-пассажирское движение по реке Каме от Н.-Новгорода до Перми с ежедневными отправлениями;
- 3) почтово-и товарно-пассажирское по реке Оке по линии Н.-Новгород — Рязань — Москва с ежедневными отправлениями;
- 4) пассажирские линии по г.р.: Костромке, Унже, Суре, Ветлуге, Уфе, Вятке и Бел. И.

В пунктах примыкания железных дорог к водному пути отправление и прибытие пароходов согласованы с расписанием железных дорог.

В тех же районах Гос. пароходство принимает на себя перевозку различного рода грузов на непаровых судах, а равно буксировку судов и п. отов. для чего имеет готовые к выводу из затонов 514 буксирных пароходов мощностью 163 091 инд. сил и до 1190 разного рода непаровых судов (б.рж., баржа, гусьяны и др.), общей грузоподъемностью 135 26 000 п.

По транспортированию грузов Госпарходство участвует в прямом смешанном железнодорожно-водном сообщении и принимает грузы до всех станций жел. дорог СССР и портов Каспийского моря.

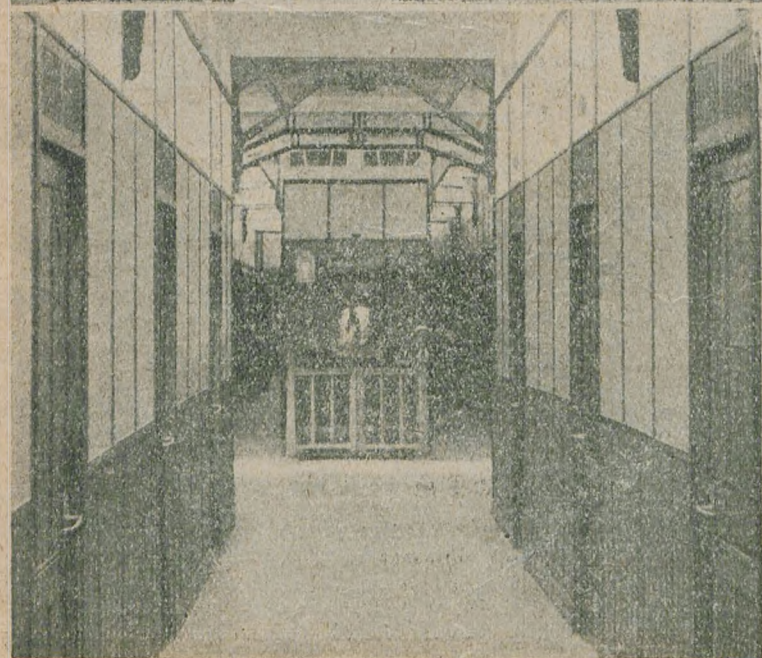
Кроме указанных выше операций Госпарходство производит:

1. Хранение грузов на собственных складах;
2. Страхование грузов в пути следования и на складах;
3. Перевозку грузов по жел. дорогам;
4. Прием грузов с жел. дорог для дальнейшего направления их водой;
5. Прием товаров на комиссию;
6. Исполнение всякого рода поручений грузоотправителей по перевозке грузов и пр.

В целях быстрого и правильного выполнения перевозок и удобства сношения пассажиров и грузоотправителей по вопросам транспортирования грузов и пр. организованы Транспортное Управление в Н.-Новгороде, Товарно-пассажирского флота, Буксирно-сухогрузного флота и Нефтеналивного флота. Транспортные конторы: в Москве и Ленинграде, Уфа, Омске, Оренбурге и Екатеринбурге; кроме того на всех пристанях и в городах, расположенных по р.р. Волге, Оке, Каме и их притокам, имеются агентства и пристани Госпародства.

Транспортные конторы производят, кроме указанных выше операций по перевозке, хранению и страхованию грузов, по исполнению различного рода комиссионных поручений, еще и выдачу ссуд под товары, а равно и продажу пассажирских билетов на все пристани р.р. Волги, Оки, Камы и их притоков.

В Московской Транспортной конторе, помещающейся в д. № 16 по Мясницкой улице, производится продажа билетов на все пассажирские линии Госпародства.

1.
Пароход „ПАМЯТЬ тов. МАРКИНА“ на линии Нижний — Астрахань.

2.
Салон на пароходе „ПАМЯТЬ тов. МАРКИНА“.

3.
Коридор на пароходе „ПАМЯТЬ тов. МАРКИНА“.

04994

Центральное Государственное Фото-Кино Предприятие НКП

ГОСКИНО

ПОСЛЕДНИЙ ВЫПУСК СОБСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА

„БАНДА БАТЬКА КНЫША“

Эпизод из эпохи гражданской войны.

Постановка А. Е. РАЗУМНОГО

БЛИЖАЙШИЙ ВЫПУСК : А ДНЯХ

„ТЕПЛАЯ КОМПАНИЯ“

Кино-комедия из жизни беспризорных по
сценарию ЛЕОНОВА.

Гостановка ЛЕО МУРА при участии автора
сценария

Производятся съемки новых больших фильмов:

„ЛУЧ СМЕРТИ“

Большая декоративная картина, рисующая
решительный момент борьбы с напталом.

Постановка коллектива Л. В. КУЛЕШОВА.

„ИСТОРИЯ СТАЧКИ“

Из времен подпольной революционной
борьбы.

Постановка коллектива Пролеткульт-а по руководству режиссера ЭЙЗЕНШТЕЙНА.

„РАЗРУШЕННЫЙ ОЧАГ“

Бытовая драма.

Постановка режиссера Ч. Г. САБИНОГО.

НАЧИНАЮЩИЕ ПИСАТЕЛИ И ЖУРНАЛИСТЫ

ДОЛЖНЫ ЧИТАТЬ ЖУРНАЛ

„ЖУРНАЛИСТ“

Пробный номер высылается по получении 60 коп.
почтовыми марками.

Редакция „ЖУРНАЛИСТА“:

Никитский бульвар, д. 3-0

Вышел из печати и поступил в продажу

ЖУРНАЛ

ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

„ИСКОРКА“

Журнал богато иллюстрирован художественными рисунками.
К вышедшему 1-му номеру журнала имеется приложение для
вырезывания „ПЕРВОМАЙСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ“.

Журнал ставит себе задачей создание маленького реалисти-
ческого рассказа, расширяющего рамки детского познания,
толкующего детей к активности и связывающего его с соци-
альным положением нашего времени.

ЖУРНАЛ ИМЕЕТ ОТДЕЛЫ:

современность, труд и производство, детская жизнь, природа.

Требуйте „ИСКОРКУ“

во всех книжных магазинах и прилавках.

Цена номера 50 коп. Подписка до конца года — 3 руб. 50 коп.

Заказы направлять в Главную Контору „Рабочей Москвы“
(Б. Дмитровка, 26. Тел. 4-71-88. 2-12-0).